

Г.Д. Тогошвили

Грузино-осетинские политические взаимоотношения во второй половине XVIII в.

Г.Д. Тогошвили*

В отделе культурной антропологии южных осетин Владикавказского научно-го центра РАН и Правительства РСО-А, при финансовой поддержке московского предпринимателя Э.А. Цховребова, идет работа по подготовке к изданию «Избранных трудов по кавказоведению» в двух томах известного ученого, доктора исторических наук, профессора Г.Д. Тогошвили (автор предисловия д. и. н. проф. Л.А. Чибиров, редакция Л.А. Чибирова и к. и. н. А.А. Цуциева, перевод с грузинского Н. Хабалова, сверка текста, оформление научного аппарата к. и. н. А.Л. Чибирова).

Круг интересов проф. Тогошвили – грузино-осетинские и грузино-северокавказские исторические отношения. Исследованием этих проблем он оставил глубокий след в исторической науке.

Труды профессора Тогошвили представляют большую научную ценность и практическую значимость. Однако в подавляющем большинстве они были написаны и изданы на грузинском языке, и по этой причине редко кто из исследователей имел возможность познакомиться с ними.

Пока к выходу подготовлен первый том избранных трудов. В него вошли три известные монографии ученого: грузино-осетинские взаимоотношения с древнейших времен до конца XIV в.; грузино-осетинские взаимоотношения с XV по XVIII вв. и те же отношения с XIX по начало XX веков. В этих книгах впервые подробно проанализированы грузино-осетинские исторические взаимоотношения со времени их зарождения до установления Советской власти.

Во второй том, над которым идет работа, войдут его нашумевшая книга «Сослан-Давид», монография «Вахушти Багратиони об Осетии и осетинах», статьи и выступления вокруг означенной темы.

Второй раздел тома составят труды ученого, посвященные грузино-северокавказским историческим взаимоотношениям. Возглавляя долгие годы отдел народов Северного Кавказа Института истории, археологии и этнографии АН ГССР, проф. Тогошвили написал немало работ, в которых исследуется история взаимоотношений горских народов Северного Кавказа с феодальной Грузией в период развитого (XI–XV) и позднего (XVI–XVIII) средневековья.

Вниманию читателей предлагается отрывок из выходящего из печати первого тома (книга 2, глава IV), посвященный грузино-осетинским политическим взаимоотношениям во второй половине XVIII в.

Добрососедские отношения между грузинами и осетинами продолжались в течение всей второй половины XVIII в., что подтверждается многими фактами политических отношений этих народов. Осетинская военная помощь являлась одной из материальных основ активной внешней политики царей Ираклия и Теймураза. Не существует почти ни одного более или менее

значительного военного начинания, активными участниками которого не были бы осетины. В 1751 г. владетель Тавриза Азат-хан осуществил поход на Ереван. Он решил завоевать весь Иран и стать его государем. Хан Еревана обратился за помощью к грузинам. «Пришли хан Еревана и другие высокопоставленные лица, упрашивали царя, просили войск и помощи. Тотчас же

* Тогошвили Г.Д. – д.и.н., профессор института истории, археологии и этнографии АН ГССР.

отправили людей в Осетию, Черкесию и другие горные страны, прибыли войска и начали готовиться к походу».

Грузины предусмотрели опасность авантюры Азат-хана, и войска Картли-Кахетии во главе с царем Ираклием в спешном порядке отправились навстречу врагу. К этому времени подоспели и войска из Северной Осетии. Царь Теймураз дал им провиант и отправил к своему сыну – царю Ираклию. Осетинские войска прибыли в военный лагерь Ираклия. Данное сведение заслуживает внимания тем, что дает определенное представление об организации сбора войск, призванных на помощь. Представитель царского двора отправляется к осетинам и другим народам и приглашает их для участия в военных действиях против того или иного врага. Войска получают провиант и участвуют в боях под командованием царя. О том, как осуществлялось обеспечение приглашенных войск продовольствием, говорит приказ Ираклия II Ревазу Амилахвари. В нем говорится о мерах и источниках снабжения осетинских войск продуктами пропитания. «Получили ваше письмо, – пишет Ираклий Ревазу Амилахвари, – пишишь об осетинах: хлеб выдали из Амбардана, водку – из Гори... в день шесть или семь «тунгов»... Пятнадцать коров и пятнадцать овец... До встречи с нами хорошо обеспечьте и, бога ради, не отпускайте их недовольными...» [ГЦИА, ф.1448, д. 1339]. Из приведенного документа видна та большая забота, которую проявлял Ираклий II к наемным войскам.

Малочисленное войско Ираклия близ Еревана, у Кирхбулаха столкнулось с 18-тысячным войском Азат-хана и сразу же атаковало. Под личным командованием Ираклия грузино-осетинские войска нанесли главный удар по центру вражеских сил, дезорганизовали их ряды и одержали блестящую победу. Вскоре перед Грузией возникла новая опасность. Хан Шаки-Шарвана Аджи-Чалаб встревожился усилением грузин и их непосредственным соседством. Он решил ликвидировать эту опасность и в секретной обстановке начал готовиться к войне. В феврале 1751 г. с помощью дагестанских войск он нанес поражение грузинским войскам. Война с Азат-ханом временно отодвинула сведение счетов с Аджи-Чалабом. В свою очередь, Аджи-Чалаб решил объединить магометанские ханства и противопоставить их христианской Картли-Кахетии. Кроме дагестанцев, он смог переманить на свою сторону ханов Ганджа-Карабаха и Еревана. В результате измены ханов Аджи-Чалаб в 1752 г. одержал победу у Ганджи, после чего вторгся в Картли. Села Картли-Кахетии наводнились дагестанцами и подверглись грабежу.

Аджи-Чалаб был опасным и вероломным врагом, и поэтому было решено срочно пресечь его враждебные действия. Начался сбор войск. Но так как собственных сил не хватало, то «отправили Зураба Зедгенидзе в Черкесию (Кабарду) для сбора войск». Зураб прибыл в Черкесию для переговоров с тамошними владельцами. Они обещали дать войска, но потребовали соответствующее жалованье. Цари повторно отправили людей и обещали жалованье. «Черкесские князья и дворяне прибыли в Грузию, выслушали приказ царя, обещали нужное количество войск, но вопрос о жаловании надо было решать до перевода войск». Одним словом, переговоры с кабардинцами сильно затянулись, ситуация же требовала их ускорения. «Враг слишком приблизился, а время не терпело. Тогда царь Ираклий с согласия царя Теймураза сам отправился в Черкесию. Царь прибыл в Хеви, остановился там и оттуда отправил своих людей в Черкесию. До прибытия черкесов, пришли осетинские войска, потом явились и черкесы, договорились с царем об условиях сбора войск и жаловании» [Орбелиани, 1854. С. 444].

Из вышесказанного следует, что переговоры с черкесами (кабардинцами) сильно затянулись. Возможно, потому, что, зная о тяжелом положении Картли-Кахетии, они добивались повышения жалования. Это подтверждается и тем, что несколько раз менялись переговорщики, пока сам Ираклий не отправился в Хеви и не согласовал с кабардинскими князьями размер жалований. Что же касается осетин, то они без всяких предварительных условий и препятствий прибыли в Грузию и встали под знамена Ираклия.

Враг, узнав о приговлении грузин к войне, вернулся назад. Тогда войска Ираклия догнали их на границе Казах-Шамшадилу и навязали вражеским силам бой. Враг вторгся в ряды грузинских войск. Осетинская часть подверглась сильному натиску врага. В это время Ираклий нанес мощный удар основным силам врага, в результате чего противник потерпел жестокое поражение. В этом бою отличились и черкесы [там же. С. 446].

Победа над Азат-ханом улучшила положение Картли-Кахетии, но грабительские набеги дагестанских феодалов продолжались. В 1754–1760 гг. они участились. Эти набеги носили характер мелких нашествий. Во время таких нашествий население укрывалось в крепостях и укреплениях, а ведение хозяйства временно прекращалось. Случались и крупные походы дагестанцев на Картли-Кахетию. В 1754 г. такой поход осуществил правитель Хундзаха Нурсал-Бег. Он разорил Кахетию, перешел Арагви и начал грабить Картли. Опасность была так велика, что цари срочно отправили людей в Черкесию, обеща-

ли большое вознаграждение и наняли войска; пришли на помощь осетинские войска и войска других горских народов [там же, стр.456–458]. Но агрессивные действия Нурсал-Бега вынудили грузинскую сторону, не дожидаясь помощи наемных войск, вступить в бой, в котором она одержала победу. Наемные войска прибыли тогда, когда враг уже был повержен и изгнан. «После победы наемные войска прибыли в Ананури. Оттуда Джимшер привел их в окрестности Тифлиса, расположили в Дидубе и выдали им провиант». Предводители призванных на помощь войск требовали: «Или покажите ваших врагов, и мы с ними расправимся, или же вернемся в свои страны». Картли была разорена врагами, и поэтому дальше не могли держать войска. Тогда цари приказали отпустить приглашенные войска, предводителям сделали подарки (золотое и серебряное оружие), выдали много денег; рядовые получили соответствующее вознаграждение оружием и деньгами. Тем осетинам, которые до этого имели книги жалований от Багратионов, обновили такие книги и выдали причитающееся им соответствующее жалование. Предводители войск дали обещание царям, что «в случае необходимости, по первому же призыву они готовы прибыть и погибнуть в их службе» [там же. С. 458].

Приглашенные картли-кахетинскими правящими кругами войска состояли из представителей многих северокавказских народов. Несмотря на то, что эти войска не приняли участия в войне против дагестанцев, они все-таки получили обещанное вознаграждение и после этого отправились в свои страны. Особенно ценные награды давали предводителям войск – представителям господствующих кругов, чтобы и впредь обеспечить их военную поддержку.

Из вышеприведенной справки выясняется, что осетины несли военную службу на основе жалований, выданных царями Багратиони. Книги жалований им периодически обновляли. Этим, по всей вероятности, объясняется то обстоятельство, что для приглашения осетинских войск достаточно было сообщить им о такой необходимости, и они незамедлительно прибывали на помощь грузинским войскам. Когда в исторических источниках речь идет о призыве осетинских войск, то обычно подразумеваются осетины, проживающие по ту сторону хребта, то есть северные осетины.

В составе войск, призванных в 1753 г. против Аджи-Чалаба, историки второй половины XVIII в. Папуна Орбелиани и Оман Херхеулидзе указывают и осетин [Херхеулидзе, 1854. С. 487]. Об этом же факте говорит и Баграт Батонишвили, но он конкретно указывает, что они были тагаурскими и куртатинскими осетинами [Батонишвили, 1941. С. 49].

Книги жалований от грузинских царей имели в основном тагаурские осетины. Так как северная часть Дарьяльской дороги с Дарьяльскими же воротами находилась в распоряжении тагаурских осетин, то хорошие отношения с ними обуславливались не только их личным участием в грузинских военных мероприятиях, но и возможностью пользоваться дорогой для переброски вспомогательных войск с Северного Кавказа. Следует сказать, что политика лояльности грузинских царей в отношении осетин была весьма эффективна. На все их призывы о помощи осетины всегда откликались и плечом к плечу с грузинским народом кровью защищали грузинскую землю от магометанской агрессии.

В 1755 г. правитель Хундзаха Нурсал-Бег вторично вторгся в Кахетию. Цари укрыли свой народ в крепостях и вскоре послали человека на Северный Кавказ за войском. «Послали Рамаза Андроникашвили, собралось малое войско черкесов, калмухов, овсов, прибыли к царям... Из Ананура царь Теймураз повторно посылает в Черкесию Иесе Мачабели за вспомогательными войсками. Прибыл Иесе в страну черкесов, обещал большое вознаграждение, но никто не последовал: «Весь Дагестан пошел войной, и мы не сможем с ними воевать». Вернулся Иесе Мачабели в Телави и доложил об этом царям» [Орбелиани, 1854. С. 462].

Действительно, 20-тысячное войско дагестанцев пошло войной, войска осадили Кварельскую крепость, но в результате энергичных мер, принятых Ираклием, не смогли взять ее. И когда Ираклий отправил в сторону Чари, Каки и Нухи свои отряды, дагестанцы сняли осаду и вернулись обратно, чтобы защитить собственные владения. Таким образом, Картли-Кахетия еще раз избавилась от очередной напасти. И на этот раз осетины и черкесы вновь стали соучастниками этой неравной, но героической битвы. После поражения Нурсала-Бега «цари дали осетинским и черкесским войскам лари (деньги грузинские) в достаточном количестве и дали согласие вернуться обратно в свои страны» [там же. С. 465].

Однако мелкие разбойничьи нападения дагестанских феодалов не прекращались. От них страдало не только население равнинных районов Картли и Кахетии, но и жители сравнительно защищенных горных районов, в том числе и южные осетины. По сведениям историка Омана Херхеулидзе, «в 1759 г. дагестанский вождь Кохта и Чончола-Муса с дагестанскими войсками, численностью около восьми тысяч, вновь пошли войной. Они разделились на отдельные части. Одна часть, возглавляемая Чончола-Мусой, взяла Ачабети, пленила многих и после этого вошла в Лиахвское ущелье, подвергла разбою осетин и вернулась в село Авневи» [Херхеулидзе, 1854. С. 489].

С помощью имеретинского царя Соломона Ираклий и Теймураз и на этот раз нанесли жестокое поражение врагу. Так как разбою дагестанских феодалов подверглась и территория южных осетин, то надо подразумевать, что в разгроме вторгшегося врага, как и в других боях, активное участие приняли и осетины.

Начиная с 50-х гг. XVIII в. Картли-Кахетинское и Имеретинское царства вступили в новую фазу отношений с Россией. В 1752 г. послы царей Картли и Кахетии – архиерей Афанасий Амилахвари и Симон Макашвили сообщали российскому царскому двору, что грузинский народ достаточно окреп, и поэтому, исходя из интересов России же, становится легче защита грузинской земли [История Грузии, 1958. С. 352]. Однако Россия пока еще не считала политическую обстановку благоприятной для оказания помощи, ибо она избегала осложнения отношений с Турцией, с тревогой следящей за продвижением России в сторону Кавказа.

В 1768–1774 гг., в связи с русско-турецкой войной, грузино-осетинские отношения заметно оживились. В деле достижения успехов в этой войне Россия придавала большое значение поддержке со стороны балканских и закавказских христианских народов. Поэтому перед началом войны российское правительство направило в Грузию со специальной миссией находящегося на службе России представителя духовенства, члена Осетинской духовной комиссии архимандрита Григола Романишвили. Целью посланника было выяснение вопроса о возможном участии грузинских царей и князей в войне против турков.

В конце 1767 г. Григол посетил сперва Ираклия, а потом отправился к имеретинскому царю Соломону. И тот, и другой царь приняли архимандрита душевно. Ираклий даже наградил его 100 рублями. Из Имеретии Григол отправился к гурийскому князю. Там 1 февраля 1769 г. его убили турецкие агенты, а сопровождающих арестовали. Позже их выкупил царь Соломон [Цагарели, 1891. С. 5]. Отсюда следует, что турецкие агенты следили за деятельностью Григола, целью которого являлась организация совместного с Россией выступления грузинских царей и князей против турков. Грузинские цари решили согласовать свои интересы с интересами России и дали согласие на совместное выступление, если Россия поможет им войсками и деньгами. Этим грузины не только добивались упрочения своего внутреннего положения, но надеялись на возвращение захваченных турками территорий. По расчетам России, грузинские царства и княжества могли отвлекать значительные силы турков, и поэтому было решено отправить войска

под командованием генерала Тотлебена по Дарьяльской дороге вошли в Грузию.

Войска выступили из Моздока, прошли через земли тагаурских осетин, в частности через Чми и Ларс, и прибыли в Степанцминду (нынешний Казбек). Историческими сведениями подтверждается, что в процессе продвижения русских войск в Грузию тагаурские осетины играли определенную роль. Учитывая свое стратегическое положение на Дарьяльской дороге, они за пользование ею требовали определенной вознаграждения. Поэтому российские власти были вынуждены урегулировать вопрос оплаты. Для этой цели они воспользовались услугами находящихся у них на службе грузинских духовных деятелей из состава Осетинской духовной комиссии. В частности, члены комиссии Иван Пицхелаури и Николай сопровождали русские войска в качестве проводников и переводчиков. Кроме того, они занимались вопросами подкупа осетинских феодалов, проживающих вдоль дороги, взятия у них заложников и клятвенного обещания беспрепятственного пропуска русских войск [Хантадзе, 1957. С. 410]. Иногда требовалось и применение военной силы для успокоения проживающих вдоль дороги осетин и безопасного передвижения войск. С этой целью пользовались и услугами кабардинских князей. В одном из официальных документов от 30 мая 1771 г. говорится: «Малой Кабарды владелец Асламбек Таусултанов, находившийся добровольно при командах, посланных для усмирения Осетинцев, живущих на дороге в Грузию, к преклонению их много способствовал, за что велено определить ему жалованье от 50-ти до 100 рублей в год» [Акты, 1. С. 85].

Готовясь к войне против турков, Ираклий II направил своих эмиссаров в Северную Осетию с просьбой о военной помощи. Ротмистр А. Киреев в своем докладе коменданту Кизляра от 21 июля 1768 г. писал, что во время его пребывания у куртатинских осетин (в Куртатах) туда прибыли посланники Ираклия II якобы с просьбой к осетинам и владельцам Малой Кабарды, чтобы те через Куртат обеспечили безопасное сообщение караванам и другим путникам, идущим из Грузии, так как по старой (Дарьяльской) дороге они подвергались грабежу и пленению горцами. На самом же деле, как ему рассказал один крещенный осетин, знатный («старшина») Андрей (по-осетински – Алегука), персидский адвокат Керим-хан, в сопровождении высланного из России Александра Бакарисдзе, с войском приближался к Тифлису с целью подчинения Картли Александру. А Ираклий II, как будто в ожидании опасности, хотел этой дорогой перебраться в Осетию и укрыться там вместе с семьей. А Киреев при этом замечает, что осетины и вла-

дельцы Малой Кабарды почти готовы к отправке к Ираклию, а куртатинские осетины уже в пути [Материалы, 1933. С. 208].

Из доклада А. Киреева не совсем ясна цель явки посланцев Ираклия к куртатинцам, но можно заключить, что они скрывали свою настоящую цель. А настоящей целью было привлечение осетин против турков или, возможно, их использование в борьбе против Александра Бакарисдзе, претендента на картлийский престол.

Спустя некоторое время, в ноябре 1768 г., Степан Ванявин, начальник российской горной экспедиции в Осетии, писал, что в Куртате, в доме крещенного осетина, Андрея Цаликова, он встретился с посланцем царя Ираклия, прибывшим для найма войск. Кроме того, он добивался свободного перехода Ираклия через горы Осетии и, в случае необходимости, предоставления ему убежища в Осетии. В противоположность А. Кирееву, Степан Ванявин утверждает, что осетины не откликнулись на этот призыв Ираклия [там же. С. 220]. Дальнейшее развитие событий подтверждает выступление и участие в боевых действиях как куртатинских осетин, так и осетин других обществ.

Таким образом, северные осетины под знаменем Ираклия были вовлечены в военные операции против турок. Южные же осетины на основе подданства являлись неизменными участниками всех, более или менее значительных, военных мероприятий. Некоторые осетины, отличившиеся храбростью в боях против турок, были награждены Ираклием поместьями. Об этом свидетельствует обновленная Ираклием II в 1786 г. книга милости о дарении поместья в Цхинвали осетину из Нара – Дохчику Хетагурову (ранее выданная книга была потеряна во время нападения дагестанцев на Цхинвали). «Твой сын Болатико стоял рядом, когда мы одержали победу над османами и дагестанцами в Аспиндзской битве. Он пал смертью храбрых в этой битве» [Институт рукописей, ф. Ad, док. 1569].

Осетины принимали участие и в Хертвисской операции 25–26 октября 1771 г. Академик Гюльденштедт в своем докладе к Императорской Академии наук 25 сентября 1771 г. писал, что он «путешествовал из Осетии до города Душети в обществе многочисленных осетин. Среди них несколько сот человек были нанятыми царем Ираклием для своих войск. Их предводитель и командир ... Ахмет Дударов со своими людьми отправился в сторону Тифлиса» [Гюльденштедт, 1964. С. 126–129].

Нарские осетины в 1783 г. писали П. Потемкину, что «когда гвардии капитан Иван Лаврентьевич Львов ходил под Херсоном для взятия оной крепости, тогда с ними было наших осетин 800 человек, мы положили 75 ясырей магоме-

танских... также под Ахалкалаком когда ходили, наших было при гвардии капитане Львове 700 человек, тогда некоторых убили в сражении, а некоторые возвратились назад домой» [ЦГАДА, ф. 23, д. 13.4. 3/1, л. 164].

Это обращение нарских осетин подтверждается и официальными сведениями. В Хертвисской операции осетины вместе с грузинами во главе с Ахметом решили, не дожидаясь взятия крепости, вторгнуться в близлежащие деревни. Капитан Львов, во избежание общего замешательства своих же рядов до полного взятия крепости, не допустил такое самовольство (АВПР, 110/2, № 12, л. 76). Капитан Львов в докладе от 8 ноября 1773 г. сообщал графу Панину, что цари Ираклий и Соломон собрали по 5 тысяч человек и до тысячи осетин, в том числе и ингушей [там же, ф. 238].

Кроме непосредственного участия осетин в политической жизни Грузии, отдельные их представители включались Россией в установление связей с отдельными частями Грузии. Астраханский губернатор Бекетов 18 сентября 1770 г. писал, что «посланный в Имеретию с письмами к царю Соломону Осетинец Осип Абаев на возвратном пути был убит кабардинцами» [Акты, I. С. 85].

Грузино-осетинский боевой союз и содружество не прекратились и в последующем. По сведениям Иесе Осевича Бараташвили, секретаря Ираклия II, летом 1778 г. он «готовился к большой войне и собирал войска из дагестанцев, осетин, кистинцев, картлинцев и кахетинцев, но никто не знал – куда и против кого готовится поход» [Бараташвили, 1950. С. 87–88]. Иесе Бараташвили так и не сообщил, для каких целей было собрано войско. Известно, что в августе 1779 г. Ираклий совершил поход на Ереванское ханство, и в этом походе приняли участие и осетины. В частности, участниками этого похода были тагаурский осетин алдар (князь) Беслан Шанашвили и его люди. В книге жалований, датированной 1800 годом и подаренной Беслану Шанашвили последним царем Картли-Кахетии – Георгием, сказано: «Тебе, Беслану Шанашвили, нашим отцом было назначено жалованье, но эта книга жалований потерялась в Ереванской войне. Мы вновь назначаем тебе годовое жалованье – парчу (ткань), стоимостью сорок марчили. Когда ты приедешь к нам, то причитающееся жалованье чиновники нашего двора выдадут тебе полностью из нашей кассы, а ты должен и впредь оставаться преданным нам» [Институт рукописей, ф. Hd, док. 13693].

В 1780 г. в Кутаиси находился вернувшийся из России и побывавший при шахском дворе Александр Бакарисдзе – внук Вахтанга VI. Престол Картли он оспаривал у Ираклия II и для реализации своего начинания искал сторонников.

Чтобы добиться поддержки нарских осетин, он раздал их влиятельным кругам ежегодные книги жалований и обещал еще больше в будущем, если проявят преданность ему. Таких книг жалований, выданных им осетинам, насчитывается до двух десятков. В этих книгах жалований влиятельные лица называются дворянами, а один из них, Каиса Туашвили, – князем. Самое большое жалование в размере 100 марчили было назначено ему, а остальным – в среднем по 50 марчили каждому. Среди них, то есть среди дворян, упоминаются: Самурашвили Габиса, Епхшвили Джаше, Батазашвили Гока, Твашвили Болатуко, Шикошвили Басил, Салвашвили Кантху, Джанишвили Джачи, Еладисшвили Куджани, Парешвили Канибати, Мамишвили Гока, Абашвили Вахтанги, Хурумишвили Джаналди, Гисашвили Додо, Ботромашвили Гогиа и др. [ГЦИА, ф.1448, док. 8851–8861, 9207, 9209–9211].

Содержание всех книг жалований отличается однообразием: «Божьей милостью, мы, сын грузинского царя Бакара и внук Вахтанга – Александр, дарим книгу жалований тебе, осетинскому князю Каису Туашвили, за то, что твой отец многожды добросовестно служил нашему отцу, и ты продолжаешь то же самое, за что ежегодно назначаем тебе сто марчили. Когда будете у нас, ты или твой сын, или твои внуки, можете получить жалование от нас или от наших сыновей, или внуков, покамест наша фамилия будет жить. Книга написана собственноручно в городе Кутаиси во время моего нахождения в Имеретии 13 июня 1780 года» [ГЦИА, ф.1448, док.8855].

80–90-е годы XVIII в. для Картли-Кахетии считаются периодом резкого противостояния прогрессивных и реакционных сил. Политика центральной власти, стремящейся к упрочению связей с Россией, встречала сопротивление как внутри страны, так и за ее пределами. Грузия оказалась одна в окружении врагов. В таких условиях укрепление политических связей с осетинами и некоторыми другими народами Северного Кавказа становилось неотложной задачей текущего момента, и в этом направлении предпринимались определенные мероприятия.

В 1785 г. в Картли-Кахетию вторгся Омар-хан Аварский с многочисленным войском. Ираклий II предпринял энергичные меры, собрал собственные войска, призвал на помощь осетин и ингушей. До 20 сентября 1785 г. к нему уже прибыли 400 осетин и ингушей [Дубровин, 1878. С. 69]. Об осетинских войсках и их использовании Ираклий II писал письмо главе Хеви Парсадану Мачабели: «...Направил осетина Караджу в Осетию с письмами и просил, чтобы они выступали срочно и в течение двух недель стояли в Тамарашени. И если появятся дагестанские войска, то вступить с ними в бой и не пропу-

стить их. Мы, в свою очередь, расставили сторожей. Когда войска неприятеля двинется из Ахалкалаки в сторону Картли, то мы сразу же вместе с русскими войсками последуем за ними и, в случае необходимости, поможем вам. Если они пойдут в сторону Крцхинвалского ущелья, то мы тоже будем преследовать их. А если они придут в Гори или куда-нибудь выше него, то призовем осетин и будем вместе воевать и получать вознаграждения. Если же они придут куда-нибудь ниже Гори, то осетины не понадобятся. Сопровождайте Караджу своими людьми и отправьте их, чтобы привели войска из Осетии» [ГЦИА, ф.1448, док. 5607; Древности Грузии, 1910, № 212. С. 200].

Из документа следует, что осетинским войскам намечалось выполнение определенной тактической задачи – вступить в бой с теми отрядами дагестанцев, которые прорвались бы выше Гори, и не пропустить их в бассейн Большой Лиахвы. В ожидаемых военных операциях ниже Гори, в целях избежания лишних расходов, помощь осетин уже не требовалась. Здесь они предполагали встретить врага собственными силами.

Известно, что Турция, встревоженная связями Грузии с Россией, предпринимала всякие меры, чтобы навредить этим связям. В частности, подстрекала закавказских владетелей, дагестанских феодалов и других представителей северокавказских владений. По сведениям Дубровина, «посланные Порты от времени до времени появлялись в разных местах Закавказья и Дагестана. Один из них пробрался к осетинам с поручением уговорить их портить дороги и преграждать всякое сообщение России с Грузией... Осетины не согласились удовлетворить желание Турецкого правительства» [Дубровин, 1878. С. 73].

В 1788 г. по просьбе Ираклия в Грузию прибыли войска тагаурских осетин. Нам не известно, для чего они ему понадобились. Однако источники, подтверждающие этот факт, свидетельствуют о том, что Ираклию II очень сильно понадобилось их пребывание в его царстве.

В письме, адресованном Айтегу Тагаурскому, царь передавал ему привет и выражал глубокое соболезнование по поводу гибели его двоюродного брата Джалди. «Мы не хотели,– писал он далее,– чтобы ты перевез труп, но все же ты настоял на его перевозке. Сейчас в каком бы месте не вручили письмо, без задержки возвращайся ко мне, а покойника повезут 3–4 человека. Ты должен приехать, чтобы урегулировать обстоятельства смерти родственника, и чтобы ты остался довольным... Вернись с 4-мя чело-веками, а остальных пошли, или пусть подождут тебя».

В 90-е годы XVIII в. северные осетины принимали участие в борьбе, развернувшейся вокруг имеретинского престола. В этой борьбе они поддерживали Давида – сына Арчила и внука Ираклия II. Дело в том, что в 1784 г. умер имеретинский царь Соломон I, и началась борьба за престол между двоюродным братом Соломона – Давидом Георгиевичем и Давидом Арчиловичем – сыном дочери Ираклия II и племянником Соломона. Ираклий поддержал внука и оказывал ему определенную военную помощь в овладении царским престолом.

В 1791 г. продолжительная борьба между претендентами закончилась победой Давида Арчиловича, названного Соломоном II. Историк Баграт Батонишвили так описывает заключительный этап этой борьбы: «Царь Давид прибыл в Ахалцихе, здесь усилил свои войска дагестанцами, отправился в Имеретию, убрал с престола сына Арчила и сам воцарился. Изгнанного сына Арчила приютил Папуна Церетели. Оттуда он за помощью обратился к своему деду – царю Ираклию II. Тот обещал ему помощь и для этой цели отправил своего внука Иована, а также правителя Кизика – Захария Ендроникашвили и управителя Тбилиси Давида Цицишвили. Дал им войска и две пушки грузинской артиллерии. На подмогу пришли тагаурские и куртатинские осетины. 24 ноября они нанесли поражение войскам Давида Георгиевича, состоявшим из имеретинцев и дагестанцев, восстановили на престоле Соломона II и возвратились обратно» [Батонишвили, 1941. С. 63].

Для привлечения тагаурских и куртатинских осетин Ираклий II осуществил определенные мероприятия. В приказе Габриелу Казибегашвили от 19 июля 1791 г. он писал: «За выполнение дела вы, с братом Баадуром, которого направил к тебе, должны действовать совместно. Кому мы уже писали письма, всем сообщите, и подготовьте тагаурцев, ангуштелцев, кистов, гличвцев и других, проживающих до чачанцев. Мы им писали отдельные книги (письма) для подготовки, и когда к ним придет наш человек, и они получат письма, тогда ты должен обойти всех, собрать войска и направить к нам, как мы условились. Обещанное жалованье сообщим письменно и пошлем соответствующий провиант» [Институт рукописей, ф. Hd, док. 10276].

При выполнении данного поручения Ираклия Габриел Казибегашвили встретился с определенными трудностями со стороны тагаурских осетин. Эти трудности, по всей вероятности, были связаны с сопротивлением тагаурских осетин, которые не хотели по Дарьяльской дороге, проходящей через их территорию, пропускать в Грузию другие племена Северного Кавказа. Габриел велел Ираклию, чтобы тот обещал неко-

торым влиятельным представителям тагаурцев что-нибудь дополнительно и таким путем добился их согласия. Ираклий 29-го августа отвечал ему: «...Получил твое письмо, все, что там было написано, – поняли. Ты действуй так, как мы велели. Всем сообщи, чтобы они были готовы. Пишешь, чтобы я некоторым тагаурцам отдельно обещал что-нибудь. Этого не будет потому, что они уже имеют и нашу милость, и жалованье. Придут к нам и получат свое жалованье и другое еще. Всегда были довольны нами, и сейчас зачем им такие разговоры. Разве когда-нибудь мы их обманули, и если не захотят, то мы найдем другой выход» [там же].

Несмотря на категоричность позиции Ираклия в отношении требований тагаурцев, переговоры все же продолжались. 19-го сентября 1791 г. Ираклий писал Габриелу Казибегашвили: «Твой брат Иван пришел и принес твою книгу (письмо) и книгу тагаурцев. Все, о чем писали и ты, и тагаурцы, – поняли, а тагаурцам написали ответ. Если они придут так, как мы им велели, и при этом приведут и заложников, то хорошо. А если нет, то пусть приедут старейшины с заложниками, и как мы договоримся и на чем согласимся, то и будет утверждено. Если с божьей помощью мы достигнем согласия – будет хорошо, а если нет, то мы найдем другую дорогу для перевода войск. В случае положительного решения вопроса, через два дня придет наш человек, и он передаст тебе наше слово... если войска будут готовы, то с получением нашего письма пусть двинутся, не дожидаясь других... Тагаурцам писали, чтобы они пропустили черкесов» [там же].

Из приведенных документов следует, что от тагаурских осетин зависел перевод в Грузию вспомогательных войск по найму с Северного Кавказа. Тагаурские осетины чувствовали прочность своей позиции и пользовались этим положением.

Угрозы Ираклия о том, что в случае несогласия тагаурцев с его условиями, то есть если они не ограничат свои претензии, то он найдет другую дорогу для перевода нанятых войск и передвижения торговых караванов, – не соответствовали реальной ситуации. Ираклий знал об обстановке и поэтому предпочел продолжение переговоров. Мы не располагаем сведениями о том, чем все-таки кончились эти переговоры. О том, что они окончились успешно, свидетельствует факт участия тагаурцев и куртатинцев в борьбе за возведение на имеретинский престол Соломона II, внука Ираклия II.

В вышеприведенных и других документах, где речь идет о привлечении и переводе наемных войск, часто фигурирует вопрос о заложниках. Это указывает на то, что тагаурские осетины при переводе войск должны были отдавать

заложников. Но такое правило не означало, что между грузинским и осетинским народами существовало недоверие. В системе политических отношений феодальной эпохи институт заложников выполнял большую роль. Он являлся одной из основных, если не единственной, гарантией прочности и выполнения заключенных соглашений между государствами, народами или отдельными феодалами. Поэтому и утвердилась традиция, согласно которой тагаурские осетины отдавали заложников в знак гарантии беспрепятственного пропуска по Дарьяльской дороге войск, нанятых из других народов Северного Кавказа. Заложники находились на довольствии той стороны, которая брала их. В 1789 г. Ираклий II в связи с обеспечением проживания таких заложников писал управителю Гори: «Осетинским заложникам в количестве двенадцати человек в счет вчерашнего и сегодняшнего дня выдавай восемь литров ячменя для лошадей, а в счет сегодняшнего дня – три тунги вина» [ГЦИА, ф.1448, док. 4481].

В 1795 г. над грузинским народом нависла смертельная угроза. Иранский шах Ага-Магомед-хан Каджари вторгся в Картли тридцатипяти тысячным войском и вскоре оказался у Тифлиса. Устаревшая княжеская система не давала Ираклию возможности подготовиться к обороне. С пятидесятысячным войском он решительно встретил врага. 11 сентября на Крцанисском поле произошло решающее сражение. Присущая грузинам храбрость не спасла их от поражения. Пожилого царя, увлекшегося в жаркой рукопашной битве, спас от пленения его внук Иоане и самоотверженность других воинов. У нас не имеется прямых указаний об участии осетин в этой битве. Внезапность нападения шаха и слабая организация подготовки к войне исключали возможность привлечения северных осетин и их участие в этой войне. Что же касается южных осетин, проживавших в Арагвском, Ксанском и Лиахвском ущельях, то их активное участие в этой битве являлось обязательным и неизменным. Известно, что в этой битве активнейшее участие приняли царевичи Иоане, Давид и Вахтанг. На Крцанисском поле грузинское войско в основном состояло из воинов, призванных именно из владений этих царевичей, со смешанным грузино-осетинским населением. Следовательно, и войска, призванные из этих владений, были также смешанными. Это означает, что на Крцанисском поле народы Грузии и Осетии совместно пролитой кровью в неравном бою за свободу и независимость общей родины скрепили между собой веками существовавшее и превратившееся в традицию боевое содружество.

Участие осетин в битве против Ага-Магомед-хана удостоверяется и косвенными докумен-

тальными материалами. Один из активных участников и герой битвы царевич Иоане 30 сентября 1796 г. жалует тбелским осетинам Туаури книгу милости. «Мы, царевич Иоане, написали эту книгу милости и дарим тебе, нашему преданному крепостному, Тбелскому осетину Ору Туаури, твоим сыновьям Хосру, Атасу и внукам твоим Габилу, Мамсу и будущим твоего дома в знак того, что ты сослужил нам на этот раз верную службу, служил и раньше преданно и за это жалуюм вам тарханную грамоту, и впредь ждите от нас милостей» [там же, док. 458]. Отсюда следует, что семья Туаури оказала такую значительную услугу Иоане, что за это он подарил многочисленному семейству полное тарханство и обещал, что и впредь не обделит. Из этого документа не ясно – какую именно услугу оказал Туаури Иоане «на этот раз». Впрочем, хронологически это происходило спустя год после нашего Ага-Магомед-хана. В другой книге милости о дарении поместья тем же Туаури, выданной в ноябре 1796 г., уже определенно говорится о характере службы, за которую они и получили такую большую милость. В ней сказано: «Ты, Хосро Туаури, находился с нами и остался до конца с нами в тех событиях и преданно служил нам... И за это дарим вам поместье за честную и добрую службу во время того Ага-Магомеда-хана» [там же, док. 516].

Политические взаимоотношения между грузинскими и осетинскими народами продолжались и во время царствования Георгия XII (1798–1800) – наследника Ираклия II. В период его царствования внутрифеодальные распри достигли крайности. Непримируемая борьба за царский престол между Георгием и его братьями еще больше ухудшила и без того тяжелое положение страны. В таких условиях страна уже не могла вести борьбу против внешних врагов. По этой причине в исторических документах и источниках этого времени вопросы грузино-осетинских политических отношений отражены слабо. Для характеристики отношений грузинских политических правителей с осетинами в то время представляет интерес приказ царевича Вахтанга захским и трусовским осетинам от 1798 г.: «Вахтанг, сын царя, приказываю захским и трусовским осетинам, – говорится в приказе, – наш племянник, царевич Давид прибудет в Куртатию. Как подобает вашей преданности, так и постарайтесь оказать ему помощь во всем, в чем он нуждается. Вы же знаете, что ваше преданное служение не будет предано забвению ни сыновьями его величества, царя Георгия, ни нами» (там же, док. 1862). Из документа видно, что власть царевича Вахтанга над его крепостными – трусовскими и захскими осетинами не была неограниченной, ибо взамен оказанной

службы он вынужден обещать им определенное вознаграждение.

Самому царю Георгию XII приходилось иметь отношения с тагаурскими осетинами. 28-го января 1800 г. он писал тагаурцам: «Наш «ешикагабаш» Гарсеван и наш секретарь Елизбар были посланы к его величеству государю и, как обычно принято, вы должны отдать заложников Баадур Казибегашвили, которых он будет держать в Степанцминде, а наших посланников проводить осторожно и мирно... Службу вашу превелико оценю и от нас последует милостыня» [там же, док. 3613]. Кроме того, Георгий XII обновлял многим тагаурским осетинам книги (акты) милости и жалований, выданные еще раньше грузинскими царями. Это говорит о том, что на всем протяжении существования независимой Грузии ее политические правители в отношении осетин почти всегда проводили лояльную политику. Из источников следует также, что для грузинских политических властей не были чужды попытки полного подчинения осетин. Однако исторические обстоятельства всегда мешали этим попыткам. Основной целью походов Георгия Саакадзе, Вахтанга VI, Ираклия II на осетин являлось приведение в покорность южных осетин. Такую цель они, бывало, в той или иной степени достигали. Что же касается попыток грузинского феодального государства подчинить северных осетин, то в рассматриваемый период таких попыток не обнаруживается ввиду их сложности и невыполнимости. Грузия, окруженная со всех сторон врагами, проводила политику добрососедских отношений с северными соседями, откуда она получала или могла получить военную поддержку. Такая политика приносила свою пользу грузинскому государству. Против магометанской агрессии грузинский народ имел в лице северных осетин надежного военного союзника. Что же касается южных осетин, то они являлись органической частью грузинского мира, и поэтому их участие в грузинской политической жизни считалось само собой разумеющимся и особо не подчеркивалось. Они были активными участниками и творцами той политической жизни, которую переживал грузинский мир в XV–XVIII вв.

Следует отметить, что рассмотрение вопросов взаимоотношений грузинского и осетинского народов в основном ограничивается отношениями осетин с Картли-Кахетией. Однако это вовсе не означает, что политические отношения осетин с западным грузинским миром были исключены. Есть сведения о том, что определенная часть

осетин подчинялась Имеретинскому царству. «Стурдигорские феодалы – царгасаты – находились в вассальных отношениях с имеретинскими царями; они оказывали им военную помощь, цари жаловали их верхнерачинскими деревнями (Геби, Чиори, Гласи и др.)» [История, 1959. С. 102]. В подчинении Имеретинского царства находились и осетины Кударо (кударские осетины). Академик Гюльденштедт отмечал, что «находящийся на Джеджо край Двалетия принадлежал княжескому роду рачинского эриваста, а после его свержения перешел в собственность имеретинского царя Соломона. Царь Ираклий тоже имел старые претензии на этот край, ибо раньше он входил в состав Картлийского царства» [Гюльденштедт, 1964. С. 171–173].

Кроме того, следует отметить интенсивные экономические отношения осетин Наро-Мамисонского бассейна, а также населения других районов Северной Осетии с торговыми центрами Западной Грузии – с Они и Хони. Рачинское эривастство имело и тесные политические связи с осетинами. Не является случайностью, что цари Арчил и Вахтанг VI через Рачу устанавливали связи с отдельными частями Осетии и через них – с Российским государством. О связях Соломона I с населением Наро-Мамисонского бассейна свидетельствует письмо капитана российской службы Штедера, а также переписка здешней социальной верхушки с Павлом Потемкиным. К сожалению, из-за отсутствия прямых исторических сведений о политических связях осетинского народа с отдельными политическими формированиями Западной Грузии невозможно отдельно выделить и более подробно рассмотреть эти вопросы.

В 1801 г. Картли-Кахетия присоединилась к России. Отныне взаимоотношения грузинского и осетинского народов осуществлялись в новых, принципиально иных условиях. Благодаря России Грузия избавилась от постоянной внешней угрозы, а военно-политические связи грузинского и осетинского народов уступили место дальнейшему расширению мирных экономических и культурных взаимоотношений этих народов. Но опыт совместной борьбы грузинского и осетинского народов против внешних врагов не пропал бесследно. Он перерос в совместную борьбу этих народов против буржуазно-феодального строя и колониальной политики царизма, в борьбу, являющуюся основным содержанием их последующей истории, вплоть до установления Советской власти.